

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, ТЕХНОЛОГИИ, ИННОВАЦИИ, ЛОГИСТИКА, БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.24143/2073-5537-2020-1-7-16
УДК 334.72

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

И. Ю. Беляева, О. В. Данилова, М. А. Федотова

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Рассматриваются вопросы взаимосвязанного развития теории собственности и корпоративных отношений. Выявлены основные тенденции и проблемы развития теории собственности и корпоративных отношений в условиях цифровой экономики. На современном этапе развития теории собственности доминируют два научных методологических подхода: неомарксизм и неоинституционализм. Взаимодополняемость указанных подходов позволяет вести речь о трансформации традиционных отношений собственности в направлении постоянного размывания и спецификации прав собственности, формирования новых экономических моделей, в основе которых находятся сложные формы собственности и правомочия. Перечисленные изменения в условиях цифровой экономики усложняют внутреннюю структуру корпоративных отношений, механизмы ее развития, формы участия субъектов корпоративной собственности в управлении корпорациями и присвоении доходов, приводят к деперсонификации собственников в отношении интеллектуальной собственности. Подтверждено, что информационно-интеллектуальный прогресс и эволюция экономических основ сохранения жизнедеятельности современного общества требуют создания принципиально новых подходов к проблемам институционализации собственности и корпоративных отношений. Проиллюстрированы этапы эволюции корпоративных отношений. Отмечено, что каждая стадия развития корпоративных отношений имела свои характерные формы корпоративных образований. Рассматривается характерное для российской экономики перераспределение прав собственности и имущества под влиянием локального корпоративного и теневого государственного регулирования, а также факторов, не имеющих связи с экономикой. Сделан вывод о том, что перспективы взаимодействия власти и бизнеса должны быть связаны с формированием экономического и информационного поля ответственности бизнеса. Государство во взаимоотношениях с бизнесом вынуждено переходить от традиционных способов регулирования социально-экономических процессов к системе партнерских отношений, мотивируя бизнес на реализацию программ социальной направленности.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпоративная собственность, интересы, корпорация, неомарксизм, неоинституционализм, власть, бизнес, социальная ответственность.

Для цитирования: Беляева И. Ю., Данилова О. В., Федотова М. А. Тенденции трансформации собственности и развитие корпоративных отношений в цифровой экономике // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 7–16. DOI: 10.24143/2073-5537-2020-1-7-16.

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета по теме «Развитие отношений собственности в современном обществе».

Введение

Усложнение рыночной экономики в эпоху цифровизации, стремление экономических агентов создавать новые, эффективные корпоративные структуры с участием государственного и частного капитала сопровождаются активизацией трансформационных процессов отношений собственности. Диверсификация и спецификация правомочий, коммерциализация объектов государственной собственности, создание госкорпораций, разделение объектов государственной и муниципальной собственности, создание и реализация новых форм смешанной собственности позволяют разрабатывать эффективные модели координации хозяйственной деятельности. В рамках предлагаемого исследования трансформация института собственности рассматривается с позиции:

- существенных изменений, которые произошли в нашей стране в результате приватизационных процессов государственной собственности;
- влияния, которое оказывают на институт собственности глобализационные процессы;
- развития форм собственности, обеспечивающих технологический прорыв основных отраслей национальной экономики;
- усложнения имущественных отношений в результате трансформации капитала и роста мобильности ресурсов в связи с цифровизацией современного общества.

Качественные изменения традиционных отношений собственности, которые объясняются процессами размывания прав собственности, ведут к формированию нетранспарентной структуры собственности и, следовательно, деперсонификации собственников, обострению проблемы защиты и спецификации прав собственности (в первую очередь, интеллектуальной) даже при наличии соответствующей законодательной базы. Развитие новых форм хозяйствования с более сложными отношениями собственности и правомочиями (аутсорсинг, франчайзинг, лизинг, интернет-фирмы и др.) усложняют внутрифирменные отношения, повышают их конфликтность и увеличивают предпринимательские риски. Меняется роль государства, и, соответственно, формы взаимоотношений власти и бизнеса, чьи отношения фактически формируются под воздействием формальных и неформальных институтов, могут расходиться и даже противоречить друг другу [1].

Корпоративная собственность, представляя по сути специфическую смешанную форму собственности, является основой корпоративных отношений (как хозяйственных, так и правовых) по поводу управления объектами собственности. В России процессы спецификации прав собственности происходят в условиях формирующегося корпоративного сектора. Модели хозяйственного устройства в современной цифровой экономике характеризуются более сложными формами собственности и правомочиями. Соответственно усложняется структура корпоративных отношений, механизмов ее развития и форм участия субъектов корпоративной собственности в управлении корпорациями и присвоении доходов. В корпоративной практике проблемы управления и распоряжения корпоративной собственностью часто становятся более важными, чем вопросы владения. Конфликт интересов при управлении российской корпоративной собственностью порождает соответствующие институциональные эффекты, которые в конечном счете формируют агрессивную модель корпоративных отношений [2].

С одной стороны, трансформация институциональной среды в цифровом обществе изменяет корпоративные отношения, с другой стороны, новые корпоративные формы модифицируют институциональную среду современного общества, смещая приоритеты либо в сторону усиления государственного регулирования, либо в пользу бесконтрольного распоряжения ресурсами соответствующими группами давления. Указанные процессы становятся определяющими при формировании рентоориентированной модели экономического поведения, появления групп давления, получающих так называемый рентный доход.

Основоположниками теории прав собственности считаются известные американские экономисты Р. Коуз и А. Алчиан [3, 4]. В 1980-х гг. теория получила широкое распространение не только в США, но и в Западной Европе, в трудах Д. Норта [5], Дж. Стиглера, О. Уильямсона, Г. Демсеца, Р. Познера, Э. Фуруботна, С. Пейовича [4].

Неомарксистский подход представлен, в основном, отечественной школой (А. А. Аузан, А. В. Бузгалин [6], А. И. Колганов [7], Р. И. Капельюшников [8], Р. М. Нуреев [5, 9]) и использует не категорию собственности, а понятие отношения собственности, выделяя таким образом его социальную значимость.

Вопросы корпоративных отношений и корпоративного управления, взаимодействия власти и бизнеса, социальной ответственности бизнеса исследуются в трудах И. Ю. Беляевой [2], Ю. Б. Винслава [10], О. В. Даниловой [11], Т. Г. Долгопятовой [12], М. А. Эскиндарова [13] и других российских ученых.

Гипотеза исследования: развитие теории собственности и корпоративных отношений в современных условиях базируется на взаимосвязанном развитии неомарксистского и неинституционального подходов в исследовании теории прав собственности. Тенденции перераспределения традиционных ролей власти и бизнеса требуют изменения институциональной среды, перехода властных и бизнес-структур к партнерским отношениям в решении социально-экономических, региональных и межнациональных проблем. В условиях глобальных вызовов и ограниченных возможностей рыночного механизма хозяйствования проблемы внешних отрицательных эффектов должны решаться не только традиционными методами государственного регулирования, но и путем усиления экономической ответственности бизнеса за результаты использования собственности перед всеми членами общества на основе социальных технологий [2].

Цель исследования – выявить основные тенденции и проблемы взаимосвязанного развития теории собственности и корпоративных отношений в условиях цифровой экономики.

Задачи:

- определить основные тенденции взаимосвязанного развития теории собственности и корпоративных отношений;
- провести анализ основных этапов становления корпоративных отношений с позиции формирования эффективного инструментария управления корпоративной собственностью в интересах всех участвующих сторон;
- рассмотреть эффективные способы спецификации прав собственности в цифровой экономике.

Методы и материалы исследования

Методологические подходы к исследованию категории собственности формировались в процессе эволюции теоретических представлений о содержании, функциях, закономерностях развития и роли собственности в развитии общества. Существующие теоретические представления о собственности традиционно разрабатывались в рамках двух научных направлений:

– *неоинституционализма* (основополагающая теория прав собственности, по сути, доказывает, что в качестве собственности следует рассматривать не только сами ресурсы, но права на собственность в виде пучка прав. Вопросы эффективности использования собственности должны решаться при помощи правового подхода);

– *неомарксизма* (научные представления, основанные на исследовании собственности с позиций отношений. Преобразование собственности есть системный процесс, который приводит к трансформации сложившихся организационно-экономических форм реализации собственности, которые конкретизируются и уточняются, и эти искажения невозможно предугадать заранее на уровне общесистемного анализа).

Важнейшими достижениями *институционализма* являются следующие позиции:

1) проблемы прав собственности получают не только академическое, но и практическое значение. Данное утверждение объясняет серьезную экономико-правовую проблему спецификации прав собственности и обмен ими, сопряженную со значительными издержками, актуализирует проблему минимизации издержек и другие аналогичные вопросы;

2) выделено многообразие прав собственности [5], что само по себе является основанием для исследования и разрешения хозяйственных вопросов, поскольку известно едва ли не со времен Ренессанса, а то и Античности;

3) институциональная теория сформулировала проблему многообразия форм собственности. В ряд актуальных теоретико-экономических проблем поставлены проблемы проведения национализации, приватизационные мероприятия, разработка и обоснование возможных направлений развития смешанной экономики, а также большое число производных от перечисленных проблем [5, 9].

Основная линия представителей *неоклассической школы* заключается в констатации аксиоматических положений о социальной значимости отношений собственности.

Важнейшие позиции *неоклассического подхода* [4, 7]:

- 1) формы собственности являются результатом происходящих внутренних воспроизводственных процессов, неким системным свойством, пронизывающим все экономические отношения;
- 2) категория собственности является теоретическим выражением социально-экономических процессов, которые вызревают в общественном воспроизводстве в результате развития производительных сил.

Помимо отмеченных основных методологических подходов, к современным научным направлениям развития теории собственности следует отнести:

- исследование влияния прав собственности на формирование альтернативных институтов;
- взаимосвязь отношений собственности в экономике с юридическим правом;
- поведенческие аспекты в отношениях собственности;
- прикладные проблемы теории права собственности.

Результаты исследования

1. В развитии современных методологических подходов к исследованию собственности основной тенденцией является сочетание неомарксистского и неоинституционального подходов. Социально-политическая (макроэкономическая) направленность марксистской теории органично соединяется с конкретно-рациональным (макроэкономическим) институциональным анализом. Взаимодополняемость названных методологических подходов позволяет утверждать, что все системные преобразования собственности следует проводить не только исходя из субъективных программных преобразований, но и с учетом понимания глобальных макроэкономических изменений (с возможным доминированием социально-политических параметров).

В условиях развития отношений собственности возрастают значение исследования корпоративной собственности как формы перераспределения прав собственности, диффузия, демократизация и социализация собственности. При всем разнообразии трактовок корпоративной собственности авторы едины в том, что основой корпоративной собственности является акционерная собственность. Акционер, владелец акции, рассматривается как индивидуальный частный собственник, владеющий долей капитала, измеряемой номинальной (рыночной) ценой акции, и получающий доход от акции. Однако рядовой акционер из-за диффузии акций не может реализовывать право распоряжения на весь капитал корпорации. Фактически право распоряжения и управления капиталом корпорации получают владельцы контрольного пакета акций.

2. Формирование корпоративных отношений и современное понимание корпорации во многом соответствуют особенностям эволюции собственности, разделению собственности и управления, связаны с интенсивным ростом акционерных компаний.

Первоначально распространение акционерной собственности имело вполне утилитарные мотивы. Держатели титула собственности (ценной бумаги) имели цели получения краткосрочной выгоды в форме дивидендов и были ориентированы на максимизацию прибыли, а не на расширение бизнеса. Однако подобное отношение к акционерной собственности, исключительно как к инструменту получения доходов, породило новые проблемы и противоречия:

- формирование и присвоение остаточного дохода в акционерных компаниях (корпорациях);
- функционирование акционерного капитала как реализация отношений частной и коллективной форм собственности;
- проблема принципала – агента, выражающаяся в противоречиях между акционерами и управляющими (распоряжающимися) собственностью акционерного общества, основным акционером и миноритариями, акционерами-инсайдерами и акционерами-аутсайдерами, что приводило к враждебным захватам и переделу собственности;
- отрыв собственности от реальной материальной (фондовой) основы и превращение ее в виртуальную финансовую собственность;
- вопросы лоббирования своих интересов группами специальных интересов с позиции экономических последствий для корпораций и общества;
- трансформация взаимоотношений между властью и бизнесом.

В истории корпоративных отношений можно выделить три ключевых этапа (рис.).

Этапы эволюции корпоративных отношений

Первые корпоративные объединения создавались в металлургической и угольной промышленности. Крупномасштабные производственные проекты в силу технических и технологических причин, необходимости дорогого оборудования и привлечения высококвалифицированных кадров требовали объединения капитала. Концентрация капитала и развитие корпораций связаны с высокими темпами экономического роста капиталистической экономики; внутренним технологическим развитием, требующим соответствующего роста производственного накопления; стремлением корпораций к рыночной власти, созданию монополии.

Каждая стадия развития корпоративных отношений имела свои характерные формы корпоративных образований. В начале XX в. задачи объединения капиталов (одной или нескольких отраслей) и монополизации рынков промышленные корпорации решали в формах картелей, трестов и синдикатов. На втором этапе (1958–1968 гг.) межотраслевой перелив капитала корпорации производился в организационных формах межотраслевого концерна и конгломерата. В конце XX в. корпоративные отношения развивались как на имущественной основе, так и на основе создания стратегических альянсов и сетевых организаций. Разные виды корпораций (крупные, мелкие) создавались на основе объединения предприятий различных размеров, отраслей и сфер экономической деятельности.

Корпоративные структуры последних десятилетий объединяют элементы малого предпринимательства, среднего и крупного бизнеса. Гибридная организация предпринимательской деятельности, являясь особенностью современных корпоративных структур, создает значительный запас прочности для бизнеса, позволяет гибко приспосабливаться к меняющейся политической обстановке и экономической конъюнктуре.

Для российской экономики характерно перераспределение прав собственности и имущества под значительным влиянием локального корпоративного и теневого государственного регулирования и факторов, не связанных с экономикой. Поэтому формы собственности в России не соответствуют их действительному экономическому содержанию. Большая часть приватизированных предприятий (акционерных обществ) в России находится под контролем государственных структур, и это считается теневой бюрократизацией частной собственности. Деятельность корпораций, крупные пакеты акций которых находятся в собственности государства,

зачастую выражают не интересы общества и государства как особого института, а определяют интересы частных лиц, наиболее влиятельных инсайдеров. Это является следствием потери Российским государством контроля над собственностью.

В отдельных случаях регулирование отношений собственности со стороны государства может принимать формы конкретного вмешательства чиновников (или их групп), которые преследуют частные интересы, стремятся получить индивидуальную выгоду от принятия решений на государственном уровне. В нашей стране процессы интеграции огосударственной собственности стали господствующими, и особенно ярко эти тенденции прослеживаются в процессах теневой приватизации государственной собственности. Сознательно регулируемые и стихийно протекающие процессы преобразований собственности зачастую не становились экономически оправданными, и не все принимаемые законодательные и нормативные акты соответствовали хозяйственным реалиям. Несоответствия породили проблему соотношения юридического и экономического содержания собственности, которая и в настоящее время не теряет своей актуальности.

3. Как уже было отмечено, сложнейшей экономико-правовой проблемой является спецификация прав собственности и обмен ими.

Корпоративная собственность, связывая субъекта и объект собственности, включает отношения владения, распоряжения и управления этой собственностью. Для каждого отдельного акционера реализуются отношения владения. Собственники контрольного пакета акций являются носителями отношений распоряжения и управления капиталом корпорации. При этом при реализации этих прав на капитал общества акционерная собственность рассматривается как единая собственность. Благодаря частному владению акций отдельными акционерами корпоративная собственность имеет все положительные черты частной собственности, а именно – предпринимательский тип поведения, высокая мотивация к рациональному использованию ресурсов, инициатива и право бессрочного наследования. Частная собственность отдельных акционеров, включенная в общую систему акционерного общества, выступает как более зрелая коллективная форма организации бизнеса.

В значительную проблему в цифровой экономике превратилось создание интеллектуальных объектов собственности (интеллектуального капитала). Неполноту спецификации интеллектуальной собственности следует трактовать как размывание (attenuation) прав собственности вследствие того, что права искажены, не точно определены и не должным образом защищены. Права на интеллектуальную собственность подвергаются различного рода ограничениям, в первую очередь со стороны государства. В числе основных причин размывания прав собственности следует выделить:

- появление новых объектов собственности;
- сложность определения субъекта собственности;
- сложность или невозможность защиты;
- ограничения со стороны государства.

Российское законодательство в сфере интеллектуальной собственности включает большой список таких объектов¹ [14], в отношении которых требуется спецификация прав собственности по субъекту, объекту и способу наделения правом. Организация процедуры спецификации прав собственности связана с вопросами определения пределов спецификации.

Проведение спецификации происходит до предела, за которым дальнейший выигрыш от преодоления размытости не окупит связанные с этим издержки. Специфицировать собственность могут как сами субъекты собственности по взаимной договоренности, так и внешний участник отношений, которым чаще всего становится государство. Процедура спецификации прав собственности заключается в исключении возможности получения прочими участниками свободного доступа к интеллектуальному ресурсу. Спецификация, таким образом, имеет целью создание условий эффективного использования собственности, повышения ее отдачи и снижения издержек.

Структура прав собственности не является статичной, она динамично изменяется.

¹ Интеллектуальной собственностью являются произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

В современной практике существуют различные способы спецификации прав собственности, например:

- закрепление за каждым правомочием четко определенного собственника (субъекта собственности);
- определение объекта собственности;
- определения способа наделения собственностью и др.

Структура может быть изменена и продвинута вперед деятельностью общества. При этом менее эффективная структура прав собственности может быть заменена на прогрессивную структуру. Спецификация прав собственности создает условия, при которых может формироваться устойчивая экономическая и интеллектуальная среда, у собственников формируются стабильные ожидания относительно результатов своих действий, а также способствует снижению неопределенности.

Обсуждение результатов

Эволюция отношений собственности связана с внутренними процессами общественного развития. Формирование современной системы взглядов на отношения собственности, по мнению Р. Н. Нуреева (и с данной позицией следует согласиться), происходило на основе эволюции представлений об отношениях собственности: от формализации понятия отчуждения труда к исследованию отношений между трудом и капиталом, процессам накопления капитала, к раскрытию эксплуататорской сущности капиталистической частной собственности. Согласно неомарксистскому подходу трансформация собственности, в первую очередь, связана с определенными изменениями системного свойства, которые меняют конкретные организационно-экономические формы реализации собственности [9, 15].

Современный исследователь марксизма А. В. Бузгалин [6] утверждает, что основополагающим моментом исследования конкретной экономической системы (фирмы, страны, мирового хозяйства) должно быть установление социально-политически определенного субъекта, присваивающего и использующего результаты функционирования объектов собственности. Применение поведенческого подхода к исследованию собственности в рамках неоклассической школы создало ограничения двойного рода: с одной стороны, физические, связанные с ограниченностью ресурсов; с другой стороны, когнитивные и технологические, которые отражают достигнутый уровень инноваций и знаний.

В институциональной теории прав собственности создано еще больше ограничений. Вводится ограничение, обусловленное институциональной средой общества. Институты, направленные на снижение трансакционных издержек, рассматриваются как обязательный ограничитель для хозяйственной деятельности экономических субъектов. Общим для современного неомарксизма, традиционного институционализма и неоинституционализма является определение собственности с позиций методологического холизма, т. е. экономические системы не тождественны сумме действий отдельных субъектов и их экономическим интересам.

Развитие теории собственности приводит к определенным изменениям в теории корпоративных отношений. В современной экономической теории корпорация рассматривается не только в виде пучка частных контрактов (экономический институт), но и как социальный институт [16]. Речь в данном случае идет о социальной ответственности корпораций, расширении круга обязательств по сохранению жизнеспособности экономической системы [16, 17]. Экономическая ответственность за результаты использования собственности становится одной из важнейших задач современной корпорации. Соответственно, меняется характер корпоративных отношений, которые теперь рассматриваются как способ разрешения противоречий многогранных экономических интересов многочисленных участников процесса.

Заключение

Исследование основных тенденций и проблем взаимосвязанного развития теории собственности и корпоративных отношений в условиях цифровой экономики позволяет сделать вывод: основные направления социально-экономического развития связаны с цифровизацией, что приводит к качественным изменениям традиционных отношений собственности в направлении постоянного размывания и спецификации прав собственности.

Анализ отношений собственности на разных этапах общественного развития позволил выявить тенденцию взаимопроникновения основных методологических подходов исследования собственности – неоклассического и неинституционального.

Проблема спецификации, защиты прав собственности и снижения трансакционных издержек связана, помимо прочих причин, с тем, что в настоящее время существует многообразие процессов приобретения собственности. Современные корпорации развиваются преимущественно по принципу гибридного предпринимательства. Создаваемая инфраструктура служит основой включения в научно-технический прогресс все большего числа материальных, производственных, технических, интеллектуальных и человеческих ресурсов. Формирующаяся в этих условиях корпоративная собственность позволяет решать масштабные инновационные задачи. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что трансформация собственности приводит к появлению новых – альтернативных корпорации – типов организационных структур. Однако в ближайшей перспективе корпорация будет оставаться доминирующей формой бизнеса, поскольку располагает эффективными инструментами разрешения конфликтов между разнонаправленными интересами заинтересованных сторон в рамках ассоциированного собственника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федотова М. А., Данилова О. В. Социальное инвестирование как фактор развития конкурентных преимуществ российского бизнеса // Вестн. Фин. ун-та. 2012. № 1 (67). С. 8–14.
2. Беляева И. Ю., Данилова О. В. Особенности взаимодействия бизнеса и власти. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2018. 233 с.
3. Алчиан А., Демсец Х. Производство, информационные издержки и экономическая организация // Истоки. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2004. С. 166–207.
4. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономикс, 2009. 384 с.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
6. Бузгалин А. В. Политико-экономическая теория и практики экономического бытия: проблемы собственности // Экон. возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 15–21.
7. Бузгалин А., Колганов А. Российская экономическая система: специфика отношений собственности и внутрикорпоративного управления // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 10. С. 8–9.
8. Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности: методология, основные идеи, круг проблем. М.: ИЭ АН СССР, 1991. 90 с.
9. Нуреев Р. М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д.: Содействие – XXI век, 2014. 416 с.
10. Винслав Ю. Б. 2019-й: о нейтрализации сохраняющихся угроз национальному экономическому развитию путем совершенствования ряда инструментов государственного регулирования экономики // Рос. экон. журн. 2019. Т. 1. С. 3–30.
11. Данилова О. В. Социально ответственная практика государства и крупного бизнеса в регионах присутствия: методы и инструменты взаимодействия // Тр. Белорус. гос. технол. ун-та. Сер. 5: Экономика и управление. 2018. № 1 (208). С. 142–148.
12. Долгопятова Т. Г. Модели корпоративного контроля на российских предприятиях (опыт эмпирического анализа) // Мир России. 2001. № 3. С. 121–137.
13. Эскиндаров М. А., Беляева И. Ю., Жданов А. Ю., Пухова М. М. Теория слияний и поглощений (в схемах и таблицах). М.: Кнорус, 2013. 232 с.
14. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: ст. 1225 // Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019). Ч. IV. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения: 25.09.2019).
15. Нуреев Р. М. Очерки по истории марксизма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса): моногр. М.: Кнорус, 2020. 300 с.
16. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 2010. 591 с.
17. Данилова О. В. Управление программами социального инвестирования в российских компаниях // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. 2015. № 3. С. 131–137.

Статья поступила в редакцию 25.11.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ирина Юрьевна – Россия, 125993, Москва; Финансовый университет при Правительстве РФ; д-р экон. наук, профессор; заместитель руководителя по науке департамента корпоративных финансов и корпоративного управления; IBelyaeva@fa.ru.

Данилова Ольга Викторовна – Россия, 125993, Москва; Финансовый университет при Правительстве РФ; д-р экон. наук, профессор; профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления; ODanilova@fa.ru.

Федотова Марина Алексеевна – Россия, 125993, Москва; Финансовый университет при Правительстве РФ; д-р экон. наук, профессор; руководитель департамента корпоративных финансов и корпоративного управления; mfedotova@fa.ru.

TRENDS OF PROPERTY TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF CORPORATE RELATIONS IN DIGITAL ECONOMY

I. Yu. Belyaeva, O. V. Danilova, M. A. Fedotova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the interrelated development of the theory of property and corporate relations. The main tendencies and problems of development of the theory of property and corporate relations in the conditions of digital economy are revealed. At the present stage of development of the theory of property dominated by two scientific methodological approaches: neomarxism and neoinstitutionalism. The complementarity of these approaches allows us to talk about the transformation of traditional property relations in the direction of constant erosion and specification of property rights, the formation of new economic models, which are based on complex forms of ownership and entitlements. These changes in the digital economy complicate the internal structure of corporate relations, mechanisms of its development, forms of participation of subjects of corporate property in the management of corporations and the appropriation of income, leads to depersonalization of owners in respect of intellectual property. It has been stated that information and intellectual progress and the evolution of the economic foundations of the preservation of life of modern society require the creation of fundamentally new approaches to the problems of institutionalization of property and corporate relations. The stages of the evolution of corporate relations are illustrated. It is noted that each stage in the development of corporate relations had its own specific forms of corporate entities. The redistribution of property and possession rights that is typical for the Russian economy under the influence of local corporate and shadow government regulation and of factors not related to the economy has been considered. It has been inferred that the prospects of interaction between government and business should be associated with the formation of the economic and information field of business responsibility. The state in its relations with business is forced to move from traditional ways of regulating socio-economic processes to a system of partnership relations, motivating business to implement social programs.

Key words: corporate relations, corporate property, interests, corporation, neo-Marxism, neoinstitutionalism, power, business, social responsibility.

For citation: Belyaeva I. Yu., Danilova O. V., Fedotova M. A. Trends of property transformation and development of corporate relations in digital economy. Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2020;1:7-16. (In Russ.) DOI: 10.24143/2073-5537-2020-1-7-16.

REFERENCES

1. Fedotova M. A., Danilova O. V. Social'noe investirovanie kak faktor razvitiya konkurentnyh preimushchestv rossijskogo biznesa [Social investment as factor in development of competitive advantages of Russian business]. *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2012, no. 1 (67), pp. 8-14.
2. Belyaeva I. Yu., Danilova O. V. *Osobennosti vzaimodejstviya biznesa i vlasti* [Characteristics of interaction between business and government]. Tver', Izd-vo TvGU, 2018. 233 p.

3. Alchian A., Demsec H. Proizvodstvo, informacionnye izderzhki i ekonomicheskaya organizatsiya [Production, information costs and economic organization]. *Istoki*. Moscow, Izd-vo GU VShE, 2004. Pp. 166-207.
4. Blaug M. *100 velikih ekonomistov posle Kejnza* [100 great economists after Keynes]. Saint-Petersburg, Ekonomikus Publ., 2009. 384 p.
5. Nort D. *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and functioning of economy]. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. 180 p.
6. Buzgalin A. V. Politiko-ekonomicheskaya teoriya i praktiki ekonomicheskogo bytiya: problemy sobstvennosti [Political and economic theory and practice of economic being: property problems]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2019, no. 3 (61), pp. 15-21.
7. Buzgalin A., Kolganov A. Rossijskaya ekonomicheskaya sistema: specifika otnoshenij sobstvennosti i vnutrikorporativnogo upravleniya [Russian economic system: specificity of property relations and intracorporate management]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2014, no. 10, pp. 8-9.
8. Kapelyushnikov R. I. *Ekonomicheskaya teoriya prav sobstvennosti: metodologiya, osnovnye idei, krug problem* [Economic theory of property rights: methodology, basic ideas, range of problems]. Moscow, IE AN SSSR, 1991. 90 p.
9. Nureev R. M. *Ocherki po istorii institucionalizma* [Essays on history of institutionalism]. Rostov-na-Donu, Sodejstvie – XXI vek Publ., 2014. 416 p.
10. Vinslav Yu. B. 2019-j: o nejtralizacii sohranyayushchihsiya ugroz nacional'nomu ekonomicheskomu razvitiyu putem sovershenstvovaniya ryada instrumentov gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki [2019: on neutralization of persistent threats to national economic development by improving instruments of state regulation of economy]. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal*, 2019, vol. 1, pp. 3-30.
11. Danilova O. V. Social'no otvetstvennaya praktika gosudarstva i krupnogo biznesa v regionah prisutstviya: metody i instrumenty vzaimodejstviya [Socially responsible practice of state and large business in regions of presence: methods and tools of interaction]. *Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 1 (208), pp. 142-148.
12. Dolgopyatova T. G. Modeli korporativnogo kontrolya na rossijskikh predpriyatiyah (opyt empiricheskogo analiza) [Corporate control models in Russian enterprises (empirical analysis practice)]. *Mir Rossii*, 2001, no. 3, pp. 121-137.
13. Eskindarov M. A., Belyaeva I. Yu., Zhdanov A. Yu., Puhova M. M. *Teoriya sliyanij i pogloshchenij (v skhemah i tablicah)* [Theory of mergers and acquisitions (in diagrams and tables)]. Moscow, Knorus Publ., 2013. 232 p.
14. Ohranyaemye rezultaty intellektual'noj deyatel'nosti i sredstva individualizacii: stat'ya. 1225 [Protected results of intellectual activity and means of individualization: article. 1225]. *Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2006 № 230-FZ (redakciya ot 18.07.2019). Part IV*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (accessed: 25.09.2019).
15. Nureev R. M. *Ocherki po istorii marksizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa): monografiya* [Essays on history of Marxism (on 200th anniversary of Karl Marx): monograph]. Moscow, Knorus Publ., 2020. 300 p.
16. Shastitko A. E. *Novaya institucional'naya ekonomicheskaya teoriya* [New institutional economic theory]. Moscow, TEIS Publ., 2010. 591 p.
17. Danilova O. V. Upravlenie programmami social'nogo investirovaniya v rossijskikh kompaniyah [Management of social investment programs in Russian companies]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2015, no. 3, pp. 131-137.

The article submitted to the editors 25.11.2019

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Belyaeva Irina Yuiryevna – Russia, 125993, Moscow; Financial University under the Government of the Russian Federation; Doctor of Economics, Professor; Deputy Head of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance; IBelyaeva@fa.ru.

Danilova Olga Victorovna – Russia, 125993, Moscow; Financial University under the Government of the Russian Federation; Doctor of Economics, Professor; Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance; ODanilova@fa.ru.

Fedotova Marina Alekseevna – Russia, 125993, Moscow; Financial University under the Government of the Russian Federation; Doctor of Economics, Professor; Head of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance; mfedotova@fa.ru.

